

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КНР И США В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Шелига Мариан

ассистент кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: seligamgimo@gmail.com

В статье анализируются важнейшие интеграционные проекты США и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях роста значимости этого региона в мировой экономике, а также усиления комплексной экономической мощи КНР. Дается оценка успешности интеграционных проектов двух стран (ТПП и ОАЗСТ), анализируются их цели и мотивы, а также история их формирования. Выявлены основные преимущества этих интеграционных мегапроектов для стран АТР. Дается оценка перспективам ТПП и ОАЗСТ в контексте рассмотрения китайско-американского противостояния в АТР.

Ключевые слова: АТР, Китай, США, Транстихоокеанское партнерство, Транстихоокеанская зона свободной торговли, АТЭС.

CHINA-US INTERACTION IN THE INTEGRATION PROCESSES IN THE ASIA-PACIFIC REGION

Seliga, Marian

Assistant of the Department of World Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: seligamgimo@gmail.com

The article analyzes the main integration projects of the USA and China in the Asia-Pacific Region (APR) under the conditions of the growing importance of the region in the global economy, as well as of the growing comprehensive economic strength of China. The article evaluates the success of integration projects between the two countries (TPP and FTAAP), analyzes their main objectives and motives, as well as the history of their formation. The basic advantages of these integration megaprojects for the countries of the Asia-Pacific are revealed. The article estimates the prospects

of the TPP and FTAAP in the context of Sino-US confrontation in the Asia-Pacific region.

Keywords: Asia-Pacific Region, China, the United States, the Trans-Pacific Partnership, Free Trade Area of Asia-Pacific, APEC.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира. Страны, входящие в АТР, создают больше половины мирового ВВП, в регионе проживает около 40% населения всей планеты¹. Неудивительно, что для США, а также для второй крупнейшей экономики мира – КНР, этот регион имеет важнейшее геоэкономическое значение. При этом следует сказать, что мировые державы всегда стремились к политическому и экономическому преобладанию в АТР, особенно после второй мировой войны. После окончательного поражения фашистской Японии и крушения колониальных систем Франции и Великобритании сильнейшим игроком в Азиатско-Тихоокеанском регионе стали США. Последние создали здесь особую систему двусторонних соглашений с капиталистическими союзниками, которая существует до сегодняшнего времени. Данная система обеспечивала американским союзникам безопасность и «ядерный зонтик» перед СССР, а США – право на нахождение своих ВМФ в регионе и практически контроль над морской торговлей и проходящими здесь морскими путями. Тем не менее в АТР в последнее время растет влияние Китая, который продемонстрировал всему миру, как можно превратиться за относительно короткий промежуток времени из бедной страны в одну из мировых экономических держав. С усилением своего культурного и экономического влияния в Юго-Восточной и Восточной Азии Китай стал непосредственным участником интеграционных процессов в АТР. Учитывая вышеописанные обстоятельства, происходящие сегодня процессы в АТР, необходимо рассматривать в контексте их влияния на китайско-американские интересы в этом регионе. Важно отметить, что США, будучи мировой политической и экономической супердержавой, стараются максимально эффективно сохранять свое глобальное и региональное превосходство. Для поддержания своего преобладания в Азиатско-Тихоокеанском регионе США ставят перед собой ряд важных задач. Прежде всего, это касается сдерживания усиления Китая и сохранения существующего баланса сил в регионе. Более того, одна из важных целей для США – это образование общей зоны свободной торговли, а также поиск новых инвесторов из стран АТР. В этой связи следует отметить, что на протя-

¹ Итоги Пекинского саммита АТЭС. – URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2015-01/12/content_662857.htm (дата обращения: 12.01.2015).

жении последнего десятилетия объемы взаимных ПИИ между США и странами АТР увеличились в два раза, а на страны рассматриваемого региона приходится большая доля экспорта американских предприятий [7; 2].

Об особой роли и перспективности этого региона для американских интересов вновь заговорили после прихода к власти президента Барака Обамы и госсекретаря Х. Клинтон, имя которой связывают с вводом в общее употребление понятия поворота к Азии (Pivot to Asia). Под новой американской политикой поворота к Азии понимается не только укрепление союзнических отношений с Южной Кореей или Японией, но и налаживание сотрудничества и взаимовыгодных отношений с такими важнейшими региональными субъектами, как например, Вьетнам и Сингапур. Не менее важным аспектом новой политики является активное участие США в разных механизмах диалога, существующих в рамках таких площадок, как США – АСЕАН. При этом американский политический истеблишмент неоднократно подчеркивал, что американская политика поворота к Азии не ставит перед собой цели ослабления Китая, а наоборот способствует укреплению взаимных экономических отношений с КНР. Как мы уже отмечали, Китай превратился во вторую крупнейшую экономику мира. При этом экономическая модель КНР, несмотря на проведение в стране структурных реформ, основана преимущественно на экспорте промышленных товаров. С этим связана необходимость поиска новых рынков сбыта, а также создания режима упрощенной межгосударственной торговли. В этом контексте Китай, очевидно, будет прилагать максимальные усилия для изменения в свою пользу статуса кво в распределении сил в АТР. Для этого КНР проводит в жизнь политику мягкой силы, подразумевающую активное инвестирование в страны Восточной и Юго-Восточной Азии, создание там институтов Конфуция, заключение выгодных соглашений со странами этих регионов, предоставление этим странам долгосрочных займов и др. Несмотря на беспрецедентный рост товарооборота между КНР и США, существующие противоречия во взаимоотношениях двух стран осложняются неодинаковым пониманием интеграционных процессов в АТР. В регионе имеется множество работающих интеграционных механизмов, как например АСЕАН, СНГ, Шанхайская организация сотрудничества и др., однако сегодня главное внимание привлекает конкуренция двух интеграционных мегапроектов, предлагаемых КНР и США в АТР. Эти проекты и их преимущества активно обсуждаются в ходе ежегодных встреч саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Обе страны предлагают свои проекты экономической интеграции, которые отличаются перечнем регулируемых областей торговли, а также набором определенных целей. Американский интеграционный проект

Транстихоокеанского партнерства (ТТП) [11] предполагает создание общей зоны свободной торговли, в которой не участвуют ни Россия, ни КНР. Главной экономической целью этого проекта является максимальная либерализация торговли и отмена ограничений на инвестиции, продажу товаров и предоставление услуг [4]. Китай в свою очередь инициировал идею образования общей зоны свободной торговли во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе – ОАЗСТ (Free Trade Area of the Asia Pacific) [3]. Данная ЗСТ по замыслам КНР является прямым продолжением интеграционных усилий в рамках зоны свободной торговли между АСЕАН и КНР, образованной в 2011 г. В этой связи следует сказать, что образование ЗСТ АСЕАН – КНР (CAFTA) привело в свое время к значительному ослаблению экономических позиций в регионе Южной Кореи и Японии, а также США.

Кроме того, в АТР существуют и другие интеграционные проекты. Одним из них является проект, инициированный странами АСЕАН и ее партнерами, а именно создание ЗСТ между такими странами, как Китай, Южная Корея, Япония, Индия, Австралия и Новая Зеландия. Этот проект называется «Региональное комплексное экономическое партнерство» – РКЭП (Regional Comprehensive Economic Partnership). Он сложился в результате слияния двух форумов АСЕАН + 3 и АСЕАН + 6. РКЭП состоит пока из членов этой платформы и его можно рассматривать в качестве альтернативы большим проектам ТТП и ОАЗСТ [6]. Идея создания Транстихоокеанского партнерства была озвучена в 2003 г. Она подразумевала создание интеграционной платформы, которая должна была стать альтернативой организации АСЕАН, выступающей в качестве самого удачного варианта интеграции в АТР. Платформа ТТП должна была объединить неазиатские и азиатские страны.

Кроме того, мегапроект ТТП можно рассматривать и как конкурентный проект платформы АСЕАН + 3, или «азиатизации Азии», который наносит ущерб американским интересам в данном регионе [6]. В настоящее время Транстихоокеанское партнерство проходит через сложный этап институционального формирования и согласования взаимных интересов стран-участниц. ТТП действует в составе 4 стран-учредителей [10] (Новая Зеландия, Сингапур, Бруней и Чили). Остальные страны принимают пока участие лишь в переговорах по разработке основных правил ТТП. Однако уже осенью 2015 г. был заключен договор о создании ТТП, который должен быть еще ратифицирован странами-участницами [8].

В ходе 22-го саммита АТЭС, который проходил в ноябре 2014 г., представители государств-участников одобрили идею Китая о совместном строительстве Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. В свою очередь Представитель России Президент В. Путин отме-

тил, что проект Транстихоокеанского партнерства, который не включает Россию и КНР, по всем признакам направлен на обслуживание прежде всего американских интересов в регионе [3]. Как отмечают некоторые эксперты, этот саммит АТЭС можно считать дипломатической победой Китая.

По мнению российского эксперта Е. Араповой, при анализе американского проекта необходимо учитывать одно важное обстоятельство, непосредственно влияющее на ход переговоров по созданию общей зоны свободной торговли в рамках ТТП. Это противоречие между американскими профсоюзами или экологическими организациями, с одной стороны, выступающими против открытия рынка для дешевой рабочей силы, и большими американскими корпорациями – с другой, которые стремятся максимально снизить издержки посредством переноса производств в другие страны ЗСТ [1]. Вместе с тем в ходе сложных переговоров по образованию ТТП между отдельными странами сложились разные точки зрения по целому спектру вопросов от упрощения взаимной торговли товарами и услугами до регулирования деятельности государственных компаний [5. – С. 27]. Это, скорее всего, связано с ярко выраженной неоднородностью участников данного механизма, что приводит к тупиковой ситуации и усложнению переговорного процесса между отдельными участниками ТТП (табл. 1).

По мнению некоторых ученых, в проекте ТТП можно проследить стремление США ослабить позиции Китая и объединить вокруг себя большинство стран АТР против КНР. Все азиатские страны, которые являются участниками ТТП, имеют территориальные споры с Поднебесной. В состав Транстихоокеанского партнерства, помимо азиатских стран, вошли страны – партнеры США по интеграционной группе НАФТА (Канада и Мексика), союзники США в АТР (Австралия и Новая Зеландия) и две латиноамериканские страны (Чили и Перу). Исходя из этих данных неудивительно, почему многие исследователи считают ТТП проамериканским проектом, который направлен на обслуживание американских интересов. Хотя в ходе саммита АТЭС в 2014 г. китайский проект интеграции в АТР оказался более привлекательным для стран – участниц саммита, американский проект ТТП находится только в стадии зарождения и не исключено, что в конечном итоге может оказаться более успешным, чем ОАЗСТ.

Основываясь на статистических данных, страны-участницы реально действующего ТТП способны производить 20% мирового ВВП и отвечать за одну треть мировой торговли [10].

Следует отметить, что для полномасштабного возвращения США в Азию и для поддержания своего превосходства в АТР необходимо задействовать новые ресурсы, а не только опираться на методы военной ребалансировки.

Т а б л и ц а 1

**Страны-учредители и участники переговоров по созданию
Транстихоокеанского партнерства***

Страна	Статус	Дата присоединения
Бруней	Страна-учредитель	Июнь 2005 г.
Чили	Страна-учредитель	Июнь 2005 г.
Новая Зеландия	Страна-учредитель	Июнь 2005 г.
Сингапур	Страна-учредитель	Июнь 2005 г.
США	Участник переговоров	Февраль 2008 г.
Австралия	Участник переговоров	Ноябрь 2008 г.
Вьетнам	Участник переговоров	Ноябрь 2008 г.
Перу	Участник переговоров	Ноябрь 2008 г.
Малайзия	Участник переговоров	Октябрь 2010 г.
Мексика	Участник переговоров	Октябрь 2012 г.
Канада	Участник переговоров	Октябрь 2012 г.
Япония	Участник переговоров	Март 2013 г.
Наиболее спорные вопросы в рамках переговорного процесса	Доступ на сельскохозяйственные рынки государств-участников. Защита прав интеллектуальной собственности. Разрешение противоречий между компаниями и государством в области инвестиций. Регулирование госзакупок. Ужесточение трудового законодательства. Хранение компьютерных данных. Либерализация торговли текстилем и одеждой, автомобилями, экологическими товарами. Регулирование деятельности государственных компаний (SOEs)	

* Составлено по: [9].

Таким образом, создание реально действующего интеграционного механизма ТТП в АТР – сегодня одна из важнейших задач для внешней политики США. Получение поддержки китайского интеграционного проекта на саммите АТЭС в ноябре 2014 г. – результат эффективного применения КНР политики мягкой силы в регионе, главным образом в Юго-Восточной Азии, и предоставления китайским правительством такой платформы для сотрудничества, которая будет наиболее привлекательной для стран развивающегося мира. Как нам представляется, данный проект и его реализация станут очередным подтверждением укрепления взаимного сотрудничества КНР со странами развивающегося мира по линии «Юг – Юг». Общая зона свободной торговли, учитывающая интересы всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а также все модели социально-экономического и политического развития, могут стать альтернативой проекту ТТП, который акцентирует внимание на такие ценности, как максимальная либерализация экономик стран-участниц и отмена всех торговых ограничений (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Торговля товарами США со странами ТПП, 2014 г.* (в млн долл.)

Страна	Экспорт	Импорт	Сальдо	Товарооборот
Канада	312,125	346,063	-33,938	658,188
Мексика	240,326	294,157	-53,831	534,483
Япония	66,964	133,939	-66,975	200,903
Сингапур	30,532	16,463	14,069	46,995
Малайзия	13,136	30,448	-17,312	43,584
Австралия	26,668	10,670	15,998	37,338
Вьетнам	5,725	30,584	-24,859	36,309
Чили	16,630	9,491	7,139	26,121
Перу	10,070	6,079	3,991	16,149
Новая Зеландия	4,261	3,980	281	8,241
Бруней	550	32	518	582
Итого	726,987	881,906	-154,919	1 608,893

*Составлено по: USITC. – URL: <http://www.usitc.gov/> (дата обращения: 13.11.2015) .

В условиях динамично меняющейся международной обстановки, в том числе в АТР, для Китая, активно проводящего в жизнь политику мягкой силой, развитие интеграционных процессов на базе сотрудничества с организацией АСЕАН (АСЕАН + 3 и АСЕАН + 6) имеет огромное значение, так как это позволяет ему усилить свое геоэкономическое присутствие в регионе. Некоторые эксперты обращают внимание на слишком жесткие ограничительные меры ТПП в отношении его участников, что вызывает споры даже между самими участниками переговоров [10]. Например, часть стран в группе активно выступает против снижения поддержки государственных компаний, которые отвечают за существенную долю ВВП в таких странах, как Малайзия или Вьетнам [4. – С. 12]. В связи с этим можно предположить, что из-за неразвитости большинства стран в АТР, использование жестких правил ТПП ставит западные компании, в том числе японские предприятия, в более выгодное положение на внутригрупповом рынке. Учитывая события, связанные с подписанием соглашения о создании экономической платформы в рамках Транстихоокеанского пространства, Российская Федерация должна проводить более взвешенную политику в отношении интеграционных процессов в АТР и не полагаться только на союз с КНР. Кроме того, главные принципы ТПП, такие как максимальное упрощение торговли или отмена тарифных барьеров, несмотря на официально декларируемую точку зрения китайского правительства, могут в конечном итоге заинтересовать и сам Китай, который стремится максимально активно участвовать в интеграционных процессах в АТР. По мнению автора, России следует обратить внимание на это обстоятельство, равно как и на последние изменения в интеграционных процессах в АТР. Азиатско-Тихоокеанский регион по-прежнему сохраняет большое значение для мировых держав, не исключая США и

КНР. Эти страны прилагают все усилия для укрепления здесь своих геоэкономических позиций. При этом сегодня, помимо традиционных методов усиления своего влияния, включающих применение жесткой силы, особое значение приобретает успешное претворение в жизнь предлагаемых США и КНР интеграционных проектов в АТР.

Список литературы

1. *Арапова Е.* США и Транстихоокеанское партнерство: социальные интересы против экономических и политических. – URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document247280.phtml> (дата обращения: 11.12.2014)
2. *Антипин С. А., Лебедева Л. Ф., Чжан Д. Юн.* Прямые иностранные инвестиции в обрабатывающей промышленности США // *Международная торговля и торговая политика.* – 2015. – № 3 (3). – С. 52–65.
3. АТЭС выбрал вариант Китая, США проигнорировали. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/49251> (дата обращения: 20.01.2015).
4. *Бирюкова О. В.* Азиатско-Тихоокеанский регионализм набирает обороты // *Международная экономика.* – 2015. – № 1. – С. 9–13.
5. *Кадочников П. А., Флегонтова Т. А.* Перспективы и противоречия переговоров по созданию Транстихоокеанского партнерства // *Российский внешнеэкономический вестник.* – 2014. – № 9. – С. 21–30.
6. *Костюнина Г.* Экономическая регионализация Восточной Азии: успехи и проблемы. – URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document235215.phtml> (дата обращения: 02.03.2014).
7. *Лебедева Л. Ф.* Позиции США в международной торговле на новом этапе глобальной конкуренции // *Международная торговля и торговая политика.* – 2015. – № 1 (1). – С. 06–18.
8. Позиции России на новом этапе международной интеграции / отв. ред. Р. И. Хасбулатов. – М. : Ваш формат, 2015.
9. *Fergusson I. F.* The Trans-Pacific Partnership (TPP) Negotiations and Issues for Congress. Congressional Research Service. – 2015. – March 20.
10. *Pilling D., Donnan S.* Trans-Pacific Partnership: Ocean's Twelve. – URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/8c253c5c-2056-11e3-b8c6-00144feab7de.html> (дата обращения: 12.04.2014).
11. *Stephens H.* TPP or FTAAP: What it Means for US and the Asia-Pacific Region // *China-US. Focus.* – 2015. – November 25.

References

1. *Arapova E.* SShA i Transtikhookeanskoe partnerstvo: sotsial'nye interesy protiv ekonomicheskikh i politicheskikh [USA and Transpacific Partnership: Social Interests Against Economic and Political]. (In Russ.).

Available at: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document247280.phtml> (accessed 11.12.2014).

2. Antipin S. A., Lebedeva L. F., Chzhan D. Yun. Pryamyie inostrannye investitsii v obrabatyvayushchey promyshlennosti SShA [Direct Foreign Investments in Manufacturing Industry of the USA], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2015, No. 3 (3), pp. 52–65. (In Russ.).

3. ATEs vybral variant Kitaya, SShA proignorirovali [APEC has Chosen Option of China, the USA Was Ignored]. (In Russ.). Available at: URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/49251> (accessed 20.01.2015).

Biryukova O. V. Aziatsko-Tikhookeanskiy regionalizm nabiraet oboroty [The Asia-Pacific Regionalism Gains Steam], *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2015, No. 1, pp. 9–13. (In Russ.).

4. Biryukova O. V. Aziatsko-Tikhookeanskiy regionalizm nabiraet oboroty [The Asia-Pacific Regionalism Gains Steam], *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2015, No. 1, pp. 9–13. (In Russ.).

5. Kadochnikov P. A., Flegontova T. A. Perspektivy i protivorechiya peregovorov po sozdaniyu Transtikhookeanskogo partnerstva [Prospects and Contradictions of Negotiations on Creation of Transtikhookeansky partnership], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2014, No. 9, pp. 21–30. (In Russ.).

6. Kostyunina G. Ekonomicheskaya regionalizatsiya Vostochnoy Azii: uspekhi i problem [Economic Regionalization of East Asia: Progress and Problems]. (In Russ.). Available at: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document235215.phtml> (accessed 02.03.2014).

7. Lebedeva L. F. Pozitsii SShA v mezhdunarodnoy trgovle na novom etape global'noy konkurentsii [Positions of the USA in International Trade at a New Stage of the Global Competition], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2015, No. 1 (1), pp. 06–18. (In Russ.).

8. Pozitsii Rossii na novom etape mezhdunarodnoy integratsii [Positions of Russia at a New Stage International Integration], aditor by R. I. Khasbulatov. Moscow, Vash format, 2015. (In Russ.).

9. Fergusson I. F. The Trans-Pacific Partnership (TPP) Negotiations and Issues for Congress. Congressional Research Service, 2015, March 20.

10. Pilling D., Donnan S. Trans-Pacific Partnership: Ocean's Twelve. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/8c253c5c-2056-11e3-b8c6-00144feab7de.html> (дата обращения: 12.04.2014).

11. Stephens H. TPP or FTAAP: What it Means for US and the Asia-Pacific Region, *China-US. Focus*, 2015, November 25.